

УДК 330

ФИНАНСОВЫЕ САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
FINANCIAL SANCTIONS AND THEIR IMPACT ON THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

¹Ухов В.Ю., ²Савон И.В.¹Ukhov V.Yu., ²Savon I.V.

1. Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, Санкт-Петербург, e-mail: spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru
2. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, e-mail: rsue.spmes@bk.ru
Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, e-mail: rsue.spmes@bk.ru

Аннотация: В статье дана оценка результативности финансовых санкций, введенных против Российской Федерации в 2022 году. Показано, что цели санкционного давления, направленные на снижение уровня безопасности российской экономики, не были достигнуты. Россия смогла выстроить собственную финансовую инфраструктуру и начала активно сотрудничать с Китаем в разработке альтернативных платежных систем. В результате национальная финансовая инфраструктура сохранила свою устойчивость, а ее охват стал достаточно широким, чтобы позволило существенно смягчить воздействие санкций в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: санкции, банковская система, SWIFT, внешняя торговля, финансовые услуг.

Abstract: The article provides an assessment of the effectiveness of financial sanctions imposed against the Russian Federation in 2022. It is shown that the goals of the sanctions pressure aimed at reducing the level of security of the Russian economy have not been achieved. Russia was able to build its own financial infrastructure and began to actively cooperate with China in the development of alternative payment systems. As a result, the national financial infrastructure was developed quickly enough, and its coverage became wide enough to significantly mitigate the impact of sanctions in the medium term.

Keywords: sanctions, banking system, SWIFT, foreign trade, financial services.

Введение

Финансовые санкции были основой общей экономической стратегии, направленной против России. Предпринятые западными странами меры, наряду с другими типами введенных санкций, сильно повлияли не только на Российскую Федерацию, но и на мировую финансовую систему. Помимо блокировки собственности отдельных физических и юридических лиц, санкции были направлены на подрыв экономической мощи России, лишая ее доступа к глобальным финансовым потокам. Они сделали это, отключив крупные российские банки от возможностей обмена сообщениями (SWIFT), которые обычно

позволяли этим банкам эффективно осуществлять трансграничные транзакции путем легкого обмена информацией с финансовыми учреждениями, расположенными за пределами России. Кроме того, санкции непосредственно нацелены на способность многих крупных российских финансовых институтов выполнять ключевые трансграничные функции, такие как долларовый клиринг и расчеты. Западные страны также заблокировали имущество российских банков за рубежом и лишили доступа к основной части валютных резервов России.

Россия была достаточно глубоко интегрирована в мировую финансовую систему, поэтому предпринятые меры по изоляции нашей страны привели к возникновению значительных трудностей. При этом жесткость финансовых санкций была обусловлена тем, что российская финансовая система не была настолько системно важна для мира, поэтому введенные санкции не могли нанести значимый вред западным странам. В этом заключается фундаментальное отличие финансовых санкций, например, от энергетических или продовольственных санкций. Значительная роль России в мировой энергетической системе не только в секторе продажи углеводородов, но и, например, атомной энергетике сделало нашу страну лидером в разработке альтернативных систем распределения энергии, поэтому введение аналогичных по жесткости санкций нанесло бы значительный ущерб для стран, вводящих их.

Данные действия можно проиллюстрировать концепцией, предложенной Т. Морганом о взаимозависимости вооруженных сторон, когда отдельные государства обладают способностью использовать взаимозависимые отношения для принуждения других [9]. Такая взаимозависимость создает такие условия, при которых актор может использовать свое положение во встроенной сети, чтобы получить переговорное преимущество над другими сторонами в изолированной системе. Эта власть может осуществляться посредством «эффекта паноптикума», при котором страны используют свои преимущества в сетевых позициях для получения информационных предпочтений по отношению к противникам, а также эффекта «узловой точки», который дает таким государствам возможности отрезать противников от сетевых потоков.

Результаты исследования

Страны, вводящие санкции в отношении России, стали использовать эффект «узкого места» в отношении глобальной финансовой системы из-за доминирования в ней системы обмена сообщениями SWIFT, а также и доллара как мировой резервной валюты. Специфика глобальных финансов также заключается в том, что участники рынка создали институты и технологии для преодоления транзакционных издержек, связанных с децентрализованными рынками, и, тем самым, создали потенциальные точки контроля. В результате отключение банков от сети SWIFT стало мощным инструментом давления, использование которого может привести к серьезным последствиям из-за централизованного характера платформы.

Отключение SWIFT в прошлом использовалось как инструмент внешней политики [2]. Некоторым иранским банкам был отрезан доступ к SWIFT сначала в 2012 году, а затем снова в 2018/2019 годах. Эти меры были достигнуты посредством постановления Совета ЕС, которое затем потребовало действий от SWIFT как субъекта, на которого распространяется это положение.

Воссоединение Крыма Россией в 2014 году вызвало первые слухи о том, что российские финансовые учреждения могут быть отключены от платформы SWIFT. Однако, SWIFT выступила с заявлением, что сама не будет удалять российские финансовые учреждения с платформы, но она будет подчиняться любым санкциям, введенным Европой, которые предписывают ей это сделать, в соответствии с законом [11]. Чтобы решить потенциальные проблемы, связанные с возможным будущим отключением банков из SWIFT, Россия начала разрабатывать свою собственную систему финансовых сообщений, которая к 2022 году соединяла около 400 финансовых учреждений на территории России и около пятидесяти других организаций за пределами страны [1].

В теории отключение от SWIFT может вызвать глубоко разрушительные последствия из-за уникального положения данной сети, позволяющей осуществлять финансовые транзакции по всему миру посредством обмена финансовой информацией. В соответствии с концепцией Т. Моргана SWIFT является примером центрального узла глобальной сети обмена финансовыми сообщениями. В примере с удалением иранских банков из системы SWIFT был создан эффект узкого прохода, который оставил иранские банки без альтернативы осуществления финансовых транзакций из-за структуры сети вокруг этого центрального узла.

Практически сразу после начала специальной военной операции в 2022 году широко распространились призывы к прекращению доступа российских банков к SWIFT. Хотя исключение некоторых российских банков из SWIFT само по себе не запретило бы трансграничные операции с их участием, но с практической точки зрения в случае отключения осуществление таких транзакций стало бы гораздо более трудным.

Страны, присоединившиеся к санкциям, не сразу приняли решение об отключении российских банков от системы SWIFT. Однако Европейский Союз согласился ввести санкции, и платформа SWIFT удалила семь российских банков (ВТБ, ВЭБ, Банк Россия, Банк Открытие, Новикомбанк, Промсвязьбанк и Совкомбанк») [4]. При этом Сбербанк, являющийся крупнейшим банком России, не был включен в первый раунд удаления из SWIFT, равно как и Газпромбанк, третий по величине банк страны. Основной причиной этого стало то, что отдельные страны призывали, чтобы, по крайней мере, некоторые российские банки оставались подключенными к SWIFT для обеспечения возможности продолжать покупки российских энергоресурсов.

Сбербанк в конечном итоге был отключен от SWIFT в июне 2022 года. Во втором раунде также были исключены еще несколько банков: Московский кредитный банк, Россельхозбанк и Белорусский банк развития и реконструкции. Однако, российские финансовые учреждения, отключенные от SWIFT, быстро нашли альтернативные методы осуществления финансовых транзакций. Использование национальной системы передачи финансовых сообщений (СПФС) расширилось с 50 до 440 организаций в сентябре 2022 года, при этом около 100 пользователей были нерезидентами России. В начале 2023 года Иран сообщил, что подключил свою собственную службу финансовых сообщений SEPAM к СПФС.

Финансовые санкции против России не ограничились отключением банков от SWIFT. Были введены прямые санкции против российских банков, которые приняли формы ограничений корреспондентских и сквозных счетов, а также их полной блокировки. Санкции в отношении корреспондентских и сквозных счетов влияют на способность подсанкционных банков обрабатывать валютные операции, на которые распространяются санкции, от имени своих клиентов. Клиринг и расчеты описывают процесс, посредством которого финансовые учреждения обрабатывают платежи, часто включающий конвертацию средств из одной валюты в другую, и посредством которого обязательства между финансовыми учреждениями выполняются либо в реальном времени, либо на отсроченной основе.

Данная категория санкций ранее использовалась и в отношении других стран, прежде всего, Ирана. Что касается России [3], то 24 февраля 2022 года в США была принята директива, в которой были перечислены российские банки, для которых учреждения США больше не могут открывать или поддерживать корреспондентские счета или осуществлять расчетные операции. Данные санкции повлияли на возможность российских банков получить доступ к таким платежным системам как система межбанковских расчетов клиринговой палаты (CHIPS) и Fedwire.

Санкции, связанные с полной блокировкой, в отличие от санкций в отношении корреспондентских банков, препятствуют не только отношениям по обработке валютных операций между попавшими под санкции банками, но и отсекают возможность осуществления всех сделок с собственностью в широком смысле между сторонами,

находящимися под санкциями, и сторонами, на которых распространяются законы государств, на которые наложены санкции.

Практически сразу США ввели запрет в отношении любого лица США, участвующего в операциях с участием Центрального банка России, Фонда национального благосостояния России или Министерства финансов России. Результатом этого стало замораживание активов этих компаний, подпадающих под юрисдикцию США. Практически одновременно аналогичные санкции ввели Великобритания и ЕС.

Отдельные российские финансовые учреждения, которые изначально подверглись санкциям только в отношении корреспондентских счетов, позже получили полную блокировку (Сбербанк и Альфа-Банк). В апреле OFAC присвоило Транскапиталбанку статус SDN, так как данный банк «предложил варианты уклонения от международных санкций» финансовым учреждениям в Азии и на Ближнем Востоке, в том числе предлагая обрабатывать платежи, номинированные в долларах через собственную альтернативу SWIFT.

В результате к апрелю 2022 года США заблокировали более 60 % банковских активов России, а ЕС – около 26 %. Центральный банк России заявил, что было заморожено около 300 миллиардов долларов, что составило почти половину его валютных резервов. Ущерб от санкций мог бы быть еще больше, если бы Центральный банк России к началу 2022 года не увеличил бы свои авуары в юанях с 13 % до 17 % от общего объема валютных резервов, а Российский фонд национального благосостояния не конвертировал свои долларовые авуары в другие валюты, включая юань и золото.

Другие финансовые санкции касались запрета депозитов на определенную сумму от российских граждан или резидентов, а также продажу россиянам ценных бумаг, номинированных в евро. Санкции США от 11 марта 2022 года запретили вывоз наличных долларов США в Россию, ЕС также практически полностью запретили осуществление денежных переводов, номинированных в евро. Денежные переводы из Центральной Азии в Россию, хотя и не пострадали напрямую от санкций, были косвенно затронуты первоначальным падением курса рубля, но уже к концу 2022 года, эта негативная тенденция была преодолена.

Жесткость и масштаб введенных в отношении России финансовых санкций были обусловлены, прежде всего, доминированием доллара США и евро в мировой торговле. Например, использование доллара в сделках со сторонами, находящимися под санкциями, может повлечь за собой ответственность для стороны сделки, даже если эта сторона не находилась в государстве, на которое наложены санкции. К началу 2022 года около 40 % мировой торговли товарами было номинировано в долларах США. Россия номинировала около половины своего экспорта в долларах, что значительно ниже уровня 2013 года, когда 80 % российского экспорта было номинировано в долларах. В соответствии с принятой Россией стратегией дедолларизации внешней торговли, Россия и Китай объявили о двустороннем валютном обмене, начиная с 2014 года.

Переориентация российской внешней торговли на государства, которые не присоединились к санкциям привело к облегчению внешнеторговых и финансовых операций, которые целесообразно рассмотреть на примере Китая. Транзакции между двумя странами напрямую осуществляются в юанях через собственную платежную систему (Трансграничная межбанковская платежная система (CIPS)), которая осуществляет расчеты и клиринг в юанях. CIPS допускает прямую возможность (в основном зарубежных филиалов китайских финансовых учреждений) передавать необходимую информацию об осуществленных транзакциях либо через систему CIPS, либо через SWIFT. Для косвенных участников (около 60 % из которых по состоянию на 2022 год находились за пределами Китая) также имеется возможность использовать клиринговую систему CIPS и расчетные возможности в сочетании с обменом сообщениями SWIFT. ВТБ и Альфа-банк, попавшие под санкции, осуществляют денежные переводы из России в Китай в юанях без использования SWIFT.

Центральный банк Индии создал систему расчетов для транзакций в рупиях. Сбербанк разрешил своим клиентам открывать корреспондентские счета в своих филиалах в Индии, чтобы было легче осуществлять операции в рупиях.

Многие частные компании в одностороннем порядке прекратили предоставление своих платежных услуг в России, мотивируя свои действия необходимостью соблюдения введенных санкций, хотя на самом деле предпринимали свои действия под давлением сформированного в западных странах негативного общественного мнения в отношении России. Visa, Mastercard и American Express ограничили свою деятельность в России. В результате карты, выпущенные ими в России, по-прежнему работают на территории страны, но не работают за пределами России. Apple Pay также прекратила поддержку платежей с использованием российских карт Mastercard и Visa, но осталась возможность оплаты с помощью российской платежной системы «Мир».

В сентябре 2022 года OFAC выпустило руководство по соблюдению санкций для систем мгновенных платежей, которые позволяли переводить средства между пользователями [6]. В руководстве содержались рекомендации по соблюдению требований для таких систем, подпадающих под санкции США, например, включить соблюдение санкций в процесс проектирования и разработки, чтобы обеспечить меры контроля за соблюдением санкций. OFAC также призвало к разработке систем, использующих функции, инструменты и договорные положения по соблюдению санкций, и отметило важность обеспечения связи между участвующими финансовыми учреждениями для оптимального решения потенциальных проблем, связанных с санкциями.

России удалось найти альтернативные варианты оплаты, которые уже действуют или планируются к введению в 2024 году. Например, Центральный банк России планирует ввести цифровой рубль, а банки подключить к платформе в 2024 году. Собственная российская платежная система «Мир» позволяет россиянам совершать платежи в ряде стран, включая Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Турцию, Узбекистан и Вьетнам.

Обеспокоившись успешностью России в преодолении данных санкций, в сентябре 2022 года OFAC опубликовало руководство, в котором отмечалось, что, хотя «Мир» и его оператор, Акционерное общество «Национальная система платежных карт» (НСПК), сами не являются субъектами, находящимися под санкциями, платежная система может использоваться в связи с финансовыми операциями со сторонами, находящимися под санкциями. В этой связи, иностранные финансовые учреждения, которые заключили соглашения с НСПК, поддерживают усилия России по преодолению санкций США, расширяя использование пластиковых карт «Мир», и, тем самым, рискуют оказаться под санкциями США. Таким образом, применяются вторичные санкции, а именно, случаи, когда стороны, изначально не подпадающие под юрисдикцию санкций США фактически становятся объектом санкций за определенные действия с физическими или юридическими лицами, находящимися под санкциями.

Некоторые из санкций, введенные против России, имели форму запрета на инвестирование в страну. США, например, объявили о запрете на новые инвестиции в российский энергетический сектор, а позже и в другие секторы российской экономики. Полный запрет на новые инвестиции в Россию были объявлены 6 апреля 2022 года США и Великобританией, а 8 апреля Японией. ЕС объявил о запрете новых инвестиций в российский энергетический сектор и позднее в горнодобывающий сектор [8].

Термин «новые инвестиции» был определен в законодательстве США и включает в себя как вклад средств или других активов, а также займы или другие определенные расширения кредита, включая овердрафты, валютные свопы, покупку долговых ценных бумаг, приобретение займов, выпуск резервных аккредитивов, а также выборку средств по существующим аккредитивам. К «новым инвестициям» в частности относится:

- покупка коммерческой недвижимости в России;

- заключение в России соглашения, которое будет обеспечивать получение роялти или операционной прибыли;
- покупка доли в компании
- покупка прав на природные ресурсы в России.

Как правило, запрет на новые инвестиции не включает поддержание ранее осуществленных инвестиций, свертывание уже реализуемых проектов, исполнение или финансирование обычного коммерческого договора купли-продажи (при условии, что все другие применимые положения о санкциях были надлежащим образом соблюдены).

Эти инвестиционные запреты, наряду с действиями частных компаний, добровольно предпринятыми для прекращения ведения бизнеса в России, привели к значительному снижению общего притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию. На приток ПИИ в Россию серьезно повлиял Covid-19. Входящие в Россию ПИИ упали на 70 % в 2020 году из-за пандемии и низкие цены мирового рынка на экспорт основных экспортируемых из России товаров. Рост ПИИ в 2021 году сменился резкому падением в 2022 году.

Финансовые санкции также оказывают влияние на суверенный долг, но отдельные исследователи отмечают, что после введения санкций, связанных с воссоединением Крыма с Россией, российское правительство начало включать положение об альтернативных платежах в долларовых облигациях, что позволило обслуживать долг [5]. Однако не все облигации содержали такое положение, и санкции препятствовали выплатам по таким облигациям, где соответствующие условия предусматривали, что платежи должны производиться только в определенной валюте, например, в евро или долларах США.

В результате в июне 2022 года Россия объявила технический дефолт по своему валютному долгу, так как требуемые платежи в долларах и евро не могли быть произведены, поскольку Россия отправляла платеж в клиринговую палату Euroclear, но санкции не позволили осуществить выплаты держателям долга. По итогам этого события Россия выдвинула аргументированную позицию, что это событие нельзя охарактеризовать как дефолт, так как санкции создали искусственные барьеры для оплаты.

Финансовые санкции способствовали росту волатильности валют. В марте 2022 года введение первых санкций спровоцировало массовое бегство капитала и обесценивание рубля на 60 % менее чем за две недели. В ответ Россия подняла процентные ставки до 20 % и ввела контроль за движением капитала, а именно, россияне не могли вывести из страны более 10 000 долл. в иностранной валюте, а также вывезти из страны более 10 000 долл. наличными. Адекватные и своевременные действия российского правительства и Центрального Банка РФ привело к стабилизации, а в дальнейшем и укреплению курса рубля. В мае 2022 года российский контроль за движением капитала и другие ограничения были смягчены, а требования к конвертации валютной выручки для экспортеров были снижены до 50 %. В результате к июню 2022 года курс рубля вырос до самого высокого значения по отношению к доллару с 2015 года, увеличившись на 45 % по отношению к январю 2022 года. Высокие цены на газ и нефть на мировом энергетическом рынке также помогли сохранить силу рубля.

Начало санкционных войн также повлияло на другие валюты. К августу 2022 года курс евро упал до самого низкого уровня по отношению к доллару, начиная с 2002 года, когда евро в последний раз торговался по паритету с долларом. Снижение курса евро по отношению к доллару было связано, прежде всего, с опасениями перед европейским энергетическим кризисом, а также со снижением процентных ставок со стороны Европейского центрального банка.

Япония также столкнулась с проблемами в поддержании силы своей валюты. Спекулятивная деятельность вызвала резкие и односторонние движения курса иены. Валюта упала по отношению к доллару США, поскольку Япония поддерживала низкие процентные ставки, в то время как другие юрисдикции подняли их. В результате Центральный Банк Японии вынужден был осуществлять интервенции на валютном рынке для укрепления курса

иены.

Инфляционные процессы ударили по всему миру, поскольку страны столкнулись с ростом цен на продукты питания и энергию. Хотя санкции часто не были единственной причиной инфляции, они были главным драйвером роста цен. В результате ряд африканских центральных банков подняли процентные ставки, чтобы решить проблему с инфляцией. Например, в 2022 году Нигерия повысила процентные ставки на 14 пунктов (+2 процента); Гана повысила ставки на 22 пункта (+7,5 процента).

В результате в октябре 2022 года министры финансов и управляющие центральных органов стран «Большой семерки» были вынуждены опубликовать заявление в связи с высокой волатильностью валют в течение 2022, в котором пообещали, что «продолжат внимательно следить за мировыми рынками... и приветствуют мониторинг и анализ со стороны Совета по финансовой стабильности» [10]. Были предложены «глобальные принципы надлежащей практики на валютном рынке», которые включали:

- обязательства для четкого и точного обмена информацией;
- надежное управление рисками и соблюдение требований;
- эффективное и прозрачное подтверждение и расчет операций на оптовом валютном рынке.

Однако, на практике, как было признано и западными странами, введение санкций привело к усугублению проблем на нестабильных валютных рынках.

Санкционная война также повлияла на цены на криптовалюту. Первоначально цены упали сразу же, когда в феврале были введены первые санкции. Отдельные эксперты высказывали опасения, что злоумышленники будут использовать криптовалюту, чтобы избежать санкций. Однако, широкого распространения уклонение от санкций с помощью криптовалют на практике не получило. Потенциально это было связано с несколькими причинами, в том числе с отсутствием в мире эффективной криптовалютной инфраструктуры, а также с низкой ликвидностью криптовалютных активов.

Санкционная война также повлияла на положение России в рамках борьбы с отмыванием денег и противодействия с финансированием терроризма с участием ФАТФ. ФАТФ – это международная организация, основанная в 1989 году для предотвращения использования банковской системы и финансовых учреждений в целях отмывания денег. С момента своего создания она разработала стандарты по борьбе с отмыванием денег и работала над координацией их реализации.

Россия была членом ФАТФ с 2003 года и активно участвовала в решении серьезных проблем, связанных с отмыванием денег. В результате такого тесного сотрудничества Россия перестала рассматриваться ФАТФ как юрисдикция высокого риска (черный список), и не являлась юрисдикцией, подлежащей усиленному контролю (серый список). Несмотря на это, ФАТФ «выразило серьезную обеспокоенность по поводу воздействия вторжения на среду риска отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения, а также целостность финансовой системы, экономику в целом, а также безопасность и защищенность» [7].

Следует отметить, что ФАТФ не поддавалась давлению со стороны многих стран и не добавила Россию в свой черный список. Однако, в июне 2022 года организация жестко ограничила участие России в своей деятельности, запретив стране брать на себя «любые руководящие или консультативные роли» или участвовать «в принятии решений по установлению стандартов, процессам экспертной оценки ФАТФ, вопросам управления и членства». Россия также была лишена возможности предоставлять «оценщиков, рецензентов или других экспертов для процессов коллегиальной проверки ФАТФ». В сентябре 2022 года Россия была отстранена от членства в организации, а в феврале 2023 года ее деятельность была приостановлена.

Заключение

Как показали результаты исследования, финансовые санкции, по мнению западных

стран, должны были стать из самых мощных экономических рычагов, примененных против России. Доминирование доллара и евро во всем мире могло гарантировать, что финансовые санкции будут иметь далеко идущие последствия для национальной экономики. Однако, Россия смогла выстроить собственную финансовую инфраструктуру и начала активно сотрудничать с Китаем в разработке альтернативных платежных систем. В результате национальная финансовая инфраструктура была развита достаточно быстро, а ее охват стал достаточно широким, чтобы позволило существенно смягчить воздействие санкций в среднесрочной перспективе. При этом в долгосрочной перспективе складывается тренд отхода России в международных расчетах от доллара и евро, которые поддерживают многие страны, что может дать толчок для развития глобального финансового кризиса, связанного с пересмотром роли западных стран в мировой экономике.

Литература

1. Ершов М.В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов // Вопросы экономики. 2022. № 10. С. 5-23.
2. Иноземцев В.Л. Возможная ошибка в санкционной политике // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2021. № 4 (138). С. 23-36.
3. Клинова М.В., Сидорова Е.А. Экономические санкции Запада против России: развитие ситуации // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3. С.159-170.
4. Растворцев Е.Е., Побережец Е.А. Антироссийские санкции как фактор воздействия на социально-экономическое положение страны // Микроэкономика. 2022. № 4. С. 34-38.
5. Сильвестров С.Н. Новый американский законодательный акт о санкциях: очередные политические и экономические вызовы России // Российский экономический журнал. 2017. № 3. С. 61-68.
6. Demertzis M. et al. How have sanctions impacted Russia? // Bruegel. 2022. V. 26.
7. Gaur A., Settles A., Väättänen J. Do Economic Sanctions Work? Evidence from the Russia-Ukraine Conflict // Journal of Management Studies. 2023.
8. Kazantsev S.V. Anti-Russian Sanctions: Then and Now // Russian Social Science Review. 2022. V. 63. № 1-3. P. 2-14.
9. Morgan T.C., Syropoulos C., Yotov Y.V. Economic sanctions: Evolution, consequences, and challenges // Journal of Economic Perspectives. 2023. V. 37. №. 1. P. 3-29.
10. Mahlstein K. et al. Estimating the economic effects of sanctions on Russia: an allied trade embargo // The World Economy. 2022. V. 45. № 11. P. 3344-3383.
11. Schott J.J. Economic sanctions against Russia: How effective? How durable? // Peterson Institute for International Economics Policy Brief. 2023. № 23-3.